

— Пусть все рассудят справедливо. Эта Нин Янь из деревни Нинцзяпин, что рядом с нашей Чжанцзяцунь. Её родители подобрали её на въезде в деревню. Несколько лет назад её отца забрали в армию, а мать была слаба здоровьем. Мой глупый сын, возвращаясь из города с купленным скотом, увидел её там плачущей и сразу же отдал ей курицу, которую держал в руках.

Старуха вытерла слёзы сухой, как хворост, рукой:

— Позже её мать умерла, и мой глупый сын настоял на том, чтобы жениться на ней. Муж мой умер давно, я не смогла его остановить. Пришлось позволить ему привести её в дом.

Эта злая женщина, как только попала к нам, начала всем недовольна. Говорит, мой сын урод, и отказывается делить с ним ложе, — старуха указала на лежащего без сознания уездного начальника. — Но посмотрите на этого жирного толстяка, разве он лучше моего сына? Она просто презирает нашу бедность!

Позже в деревню пришёл торговец, покупающий вышитые платки. Все женщины взялись за работу, хозяин был добрым и платил хорошо. Я уговаривала её взяться за дело, но она наотрез отказалась, боясь уколоть палец. Господи, как её родители могли подобрать такую мерзкую тварь!

Скажите, жена, которую привёл мой глупый сын, не работает в поле, не занимается домашними делами, даже не хочет продолжить наш род. Я, старая, сделала ей замечание, а она ночью украла все деньги и сбежала. Сын от горя не может ни есть, ни спать, не работает в поле. У нас нет денег, а я, в таком возрасте, едва вижу иголку, но вынуждена работать, чтобы выжить. Скажите, разве это не толкает меня в могилу?

Слёзы хлынули по её морщинистому лицу, старуха опустила на землю, чёрными, худыми руками ударяя по холодной земле. Её рыдания разрывали сердце.

Му Чанфэн лёгким движением пальца снял блокировку с Тигрицы. Та тяжело дыша, начала указывать пальцем на Нин Янь.

— Только что слушала твои красивые речи и думала, что ты порядочный человек, а оказалось, что ты просто гниль. Это действительно открывает глаза.

— Не смей оскорблять мою жену! — Мужчина встал перед Нин Янь, громко крича.

— Ох, ты всё ещё защищаешь её, хотя её лицо стало таким. Эта маленькая шлюха действительно знает, как манипулировать.

— Мы не будем обращать на неё внимание, Янь, пойдём домой, хорошо?

Нин Янь тупо кивнула.

— Домой? По какой статье законов Великой Цзин вы можете идти домой? — Как только мужчина собрался поднять Нин Янь, у входа раздался громкий голос.

Все посмотрели на вход и увидели чиновника в официальной одежде, сопровождаемого несколькими стражниками. Толпа расступилась, чтобы пропустить их.

Тигрица, увидев чиновника, бросилась к нему, схватила за рукав и начала жаловаться:

— Дядюшка, этот старый мерзавец изменял, а я пришла его искать, и он ударил меня. И эта грязная шлюха, посмотри, как она изуродовала моё лицо.

Чиновник незаметно отстранился, давая понять, чтобы она успокоилась. Тигрица послушно отошла в сторону, косо посмотрев на Нин Янь, словно ожидая представления.

Чиновник откашлялся и заговорил:

— Я получил сообщение о беспорядках здесь. Я переоделся и выслушал всю историю, прежде чем выступить.

В толпе сразу же кто-то сказал, что справедливость чиновника — это благословение для народа. Му Чанфэн усмехнулся. Если бы он не послал нефритовое изваяние этому чиновнику, тот бы не утруждал себя личным присутствием.

— Я полностью понимаю ситуацию, — чиновник посмотрел на своего помощника. — Писарь, расскажи всем, что говорят законы Великой Цзин.

Писарь сразу же вышел вперёд и громко объявил:

— Согласно законам Великой Цзин, жена должна соблюдать ритуалы и уважать родителей. Если муж совершает противозаконные действия, такие как избиение жены, она может обратиться в местные власти, которые будут судить по закону. В случае серьёзных преступлений может быть разрешён развод. Если муж не нарушает закона, жена должна соблюдать семь причин для развода. Нарушители могут быть отвергнуты мужем. В более серьёзных случаях власти могут наказать по закону.

Чиновник хлопнул в ладоши:

— Семь причин для развода: первая — непочтение к родителям, что противоречит добродетели; вторая — отсутствие детей, что прерывает род; третья — распутство, что разрушает семью; четвёртая — ревность, что нарушает гармонию дома; пятая — тяжёлая болезнь, что делает невозможным совместное проживание; шестая — болтливость, что отдаляет родственников; седьмая — воровство, что противоречит справедливости. Эта невестка нарушила четыре из них: непочтение к родителям, отсутствие детей по собственному желанию. Презирая бедность семьи, она украла все деньги и стала проституткой в этом борделе, доведя своё распутство до предела. Согласно предыдущим случаям, её следует выставить на позор на три дня, а после моего доклада в столицу — утопить в свиной клетке.

Мужчина вскочил на ноги, его глаза полны негодования.

Чиновник указал на него:

— Ты, как сын, погряз в похоти и не уважаешь родителей, но твоя регистрация не здесь, поэтому я не могу тебя судить. После моего доклада в столицу местные власти разберутся с тобой.

Старуха на полу подползла ближе:

— Благодарю вас, ваша честь, за то, что выявили правду и помогли мне. Мой сын глуп, прошу вас, будьте великодушны и простите его.

Чиновник кивнул и громко объявил:

— Приведите эту женщину в тюрьму, завтра выставьте на позор.

— Есть! — Два стражника подошли, чтобы увести Нин Янь. Мужчина встал перед ней, крича:

— Нин Янь тоже не из ваших мест, вы не можете так поступить!

— Дерзость! — Писарь крикнул. — Я только что спросил хозяйку борделя, и она показала контракт, подписанный три года назад. По законам Великой Цзин, если человек прожил на месте более года, местные власти могут считать его местным жителем и судить по закону.

Мужчина сразу же сник, но всё же защищал Нин Янь. Чиновник подмигнул двум стражникам, и те оттащили мужчину, а двое других увели Нин Янь. Всё это время глаза Нин Янь были пустыми, словно она потеряла душу. Все думали, что она в шоке, никто не предположил, что это было действие Порошка помрачения души.

Когда стражники выводили Нин Янь за дверь, несколько человек плюнули ей в лицо. Му Чанфэн стоял неподалёку и наблюдал за всем, что он сам и организовал. Внутри он чувствовал удовлетворение от мести, но также и странную пустоту.

Рядом с ним Дуань Яньгэ молча наблюдал за ним, затем похлопал Му Чанфэна по плечу и, когда тот повернулся, улыбнулся ему, чтобы успокоить.

С лёгким смешком Му Чанфэн сказал Тени Три, стоявшему рядом:

— Ты хорошо справился.

Тень Три ответил:

— Вы слишком добры, учитель.

— Награда всё же положена. Ты получишь один процент от доходов отделения Хэчжоу.

Тень Три сразу же поблагодарил за награду. Хэчжоу был не самым большим округом, но ежемесячный доход составлял 10 000 лянов, так что один процент — это 100 лянов, значительная сумма.

— Когда чиновник вернётся в свою резиденцию, передай ему эти 500 лянов векселем и скажи, чтобы не докладывал в столицу. После трёх дней позора верни мне Нин Янь, а для всех скажи, что она покончила с собой из-за стыда.

— Есть.

Флирт

— Пойдём, попробуем блюда в Павильоне Хэтин, — после того как Тень Три ушёл, Дуань Яньгэ взял Му Чанфэна за запястье и повёл за собой. — Когда я только приехал в Хэчжоу, я слышал об этом ресторане, но хотел попробовать, но не было спутницы, что было очень скучно. Но небеса действительно благосклонны ко мне, так быстро послали мне прекрасную спутницу.

— Ты действительно, действительно... — Му Чанфэн сдержал себя, выслушав болтовню Дуань Яньгэ, и не знал, как это прокомментировать.

Дуань Яньгэ подмигнул и приблизился к Му Чанфэну:

— Действительно что?

Му Чанфэн отвернулся от его горячего дыхания, отмахнулся рукавом и выругался:

— Невыносимый!

Дуань Яньгэ, увидев его слегка покрасневшие уши, был в хорошем настроении. Он размахивал нефритовым веером с изяществом, и его красивая внешность привлекала внимание многих женщин вокруг.

Прошла уже большая часть недели, скоро снова выходные O(∩_∩)O~~

В следующей главе глава альянса полностью распустит своего внутреннего хулигана, ничего не поделаешь, без жертв не добьёшься невесты/(□o□)/~~

<http://bllate.org/book/16678/1530435>